

На правах рукописи

ЕФРЕМОВА Римма Исмагиловна

**СМЕШАННАЯ УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

Каюмова Альфия Револевна

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мезяев Александр Борисович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Скуратова Александра Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 24 мая 2019 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.32 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд.335 (зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ (www.vak.ed.gov.ru) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Автореферат разослан «__» марта 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук, доцент

Н. Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Недопущение безнаказанности и преследование лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права в постконфликтных обществах, является важным элементом всеобъемлющего процесса осуществления правосудия переходного периода¹.

Становление и развитие института международной уголовной ответственности, начиная с периода окончания Второй мировой войны до начала XXI века, складывались поэтапно. Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио, международные уголовные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) и Руанде (далее – МУТР), Международный уголовный суд с постоянной юрисдикцией (далее – МУС) ознаменовали собой влиятельный инструмент в борьбе с безнаказанностью за совершение тяжких преступлений в области международного права.

Между тем представляется, что трибуналы *ad hoc* в Югославии и Руанде не смогли полностью оправдать возложенные на них надежды, учитывая критику относительно легитимности их создания, а также вследствие чрезвычайной политизированности и отсутствия беспристрастности. Деятельность МУС в последние годы также неоднократно становится поводом для оживленных дискуссий² по поводу дороговизны процессов, медлительности и неэффективности исполнения решений. Решением проблем, поставленных данными судебными органами, может стать появление новой, смешанной (гибридной) формы международной уголовной юрисдикции.

¹ Понятие «правосудие переходного периода» охватывает комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение.

² См.: Распоряжение Президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» от 16 ноября 2016 г. № 361-рп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2523446/распоряжение.pdf/d1674f8d-b331-43ca-9216-2023cec0c050> (дата обращения: 03.12.2018).

С конца 1990-х годов все чаще стали создаваться так называемые «смешанные» суды («гибридные» трибуналы и «интернационализованные» суды), которые в совокупности сочетают международные и национальные элементы для преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных международных преступлений.

Смешанные суды, как правило, рассматриваются международным сообществом в качестве альтернативного способа законного международного участия в постконфликтных и других переходных обществах при осуществлении правосудия. Одни из первых органов подобного рода были учреждены в Восточном Тиморе, Сьерра-Леоне, Камбодже, Косово и Боснии и Герцеговине. На современном этапе развития международного уголовного права, как нам представляется, исследование вопросов, связанных с функционированием таких судов, является чрезвычайно актуальным, а интерес, проявляемый к ним международным сообществом, оправдан. Например, в настоящий момент важно установить, являются ли смешанные суды проявлением эффективного международного, транснационального или межкультурного сотрудничества, и каковы возможности и проблемные вопросы смешанной (гибридной) юрисдикции.

Актуальность работы обусловлена, в первую очередь, тем, что на сегодняшний день в отечественной доктрине отсутствует полное и комплексное исследование смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции.

За последние 20 лет было учреждено значительное количество таких органов, и их число продолжает расти, что позволяет утверждать о возлагаемых надеждах на подобные органы осуществления правосудия со стороны всего мирового сообщества. Представляется, что именно по этой причине такой феномен как смешанная (гибридная) уголовная юрисдикция заслуживает пристального исследования.

Помимо этого, значимость учреждения альтернативных органов осуществления международного уголовного правосудия неоднократно подчеркивалась Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций

(Далее – ООН), а необходимость их создания становилась повесткой дня на встречах высокого уровня в последнее десятилетие. Так, в своем докладе о работе ООН за 2018 год, Антониу Гутерреш отметил значительный прогресс в деле учреждения еще одного органа смешанной (гибридной) юрисдикции – Смешанного суда для Южного Судана³. Им было подчеркнуто, что данный механизм является беспристрастным и независимым, и мы полагаем, что он может служить действенным инструментом для разрешения споров в постконфликтном обществе. Примечательно, что данный трибунал будет уже не первым в регионе, и это, однозначно, говорит о необходимости изучения подобных органов как эффективных механизмов содействия правосудию.

Следовательно, актуальность заявленной темы подтверждается необходимостью комплексного исследования нового вида уголовной юрисдикции ввиду широкого применения данного феномена.

Основное внимание в настоящем диссертационном исследовании уделено концепции смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции в международном праве, проблемам учреждения смешанных судов, анализу их правовых основ, а также вопросам их сотрудничества с Международным уголовным судом и национальными органами осуществления правосудия.

Степень научной разработанности темы. Международно-правовые аспекты деятельности международных смешанных судов *ad hoc* (гибридных трибуналов и интернационализованных судов), их генезис, юрисдикция, основные проблемы их функционирования до настоящего времени не являлись предметом комплексного исследования в российской доктрине международного права.

В контексте диссертационного исследования были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные функционированию органов международной уголовной юстиции.

³ Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/annualreport/pdf/ru/promotion-of-justice-and-international-law.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

Среди отечественных ученых данной проблематикой в разное время занимались и занимаются: А.Х. Абашидзе, К.А. Бежашев, В.М. Волженкина, С.А. Егоров, Г.В. Игнатенко, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Я. Капустин, Н.И. Костенко, Л.А. Лазутин, Е.Г. Ляхов, И.С. Марусин, А.Б. Межяев, Н.Г. Михайлов, А.А. Моисеев, А.Ю. Скуратова, А.М. Солнцев, Б.Р. Тузмухамедов и другие ученые.

Значительный вклад в развитие теории международного права внесли Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков, И.И. Лукашук, С.В. Черниченко и другие исследователи.

Общие вопросы международного права в отношении исследования сущности юрисдикции государств были рассмотрены в трудах П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, С.В. Готовой, Ю.С. Ромашева, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, Д. В. Фетищева и других ученых.

Отдельным вопросам, связанным с функционированием органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции, проблемами определения и реализации смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции, посвящены научные труды ведущих специалистов в области уголовного права и процесса – Д.В. Бахтеева, Г.И. Богуша, А.Г. Волеводза, А.Г. Кибальника, Н.Г. Муратовой, А.В. Наумова, Б.В. Сидорова, Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова, Е.Н. Трикоз и других исследователей.

Среди зарубежных ученых проблематикой деятельности учреждений международной уголовной юстиции занимались С. Уиллиамс, М. Керстен, Л. Диккинсон, А. Фичтельберг, А. Д. Барроу, Е. Брач, Л. Бианчи, Г. Боас, М. Боуазди, Я. Броунли, К. Бусман, Г. Верле, П. Гаета, К. Гибсон, К. Госнелл, Г. Гроций, Э. Давид, Н. Х. Б. Йоргенсен, М. Диксон, А. Кассесе, М. Кости, Дж. Локленд, К. Люссия-Бердоу, П. Мерфи, М. Неренберг, В. А. Оганесян, И. Онсеа, К. М. Роэн, А. Синх, К. Стэйкер, С. Стоянович, В. Тиммерман, М. Экхарст, У. Шабас и другие ученые.

В ходе написания настоящего исследования также использовались докторские диссертации ведущих специалистов по международному праву.

Так, диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Н.А. Сафарова «Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики», защищенная в 2005 году, затрагивает вопросы сотрудничества государств и международных уголовных трибуналов при передаче лиц, а также некоторые проблемы уголовной юрисдикции государств.

В диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук И.С. Марусина «Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица», защищенной в 2009 году, рассматриваются основные типы международных судебных учреждений и анализируется их правовой статус.

В диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А.Б. Меязева «Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики)», защищенной в 2013 году, исследуются основные проблемы юрисдикции международных уголовных трибуналов.

Наиболее комплексно институт уголовной юрисдикции в международном праве, в том числе некоторые вопросы смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции исследованы в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А.Р. Каюмовой «Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики», защищенной в 2016 году.

В данной работе рассмотрены, в основном, общие вопросы смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции.

Однако до настоящего времени генезис и теоретические аспекты смешанной (гибридной) модели уголовной юрисдикции в международном праве, правовая природа смешанных судов и их перспективы еще не были предметом отдельного научного исследования.

Целью диссертационного исследования является формирование авторской концепции смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции в международном уголовном праве, а именно определение правовых основ, выявление существующих проблем ее реализации и перспектив дальнейшего развития.

В соответствии с изложенной целью, автором поставлены **следующие задачи:**

- исследовать генезис и предпосылки возникновения смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции;
- выработать авторское определение понятия «смешанной (гибридной)» уголовной юрисдикции;
- выявить основные признаки гибридных трибуналов и интернационализованных судов;
- сформулировать общую концепцию смешанной (гибридной) юрисдикции в контексте положительных и отрицательных элементов деятельности органов национальной и международной юстиции;
- проанализировать правовые основы деятельности гибридных трибуналов и интернационализованных судов;
- исследовать структуру органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции;
- выделить различные правовые режимы деятельности гибридных трибуналов и интернационализованных судов;
- сформулировать и обозначить наличие системности в деятельности данных органов;
- раскрыть особенности судопроизводства гибридных трибуналов и интернационализованных судов;
- изучить основные проблемы в деятельности данных органов;
- обосновать механизм правового регулирования создания органа смешанной (гибридной) юрисдикции;
- обозначить перспективы существования смешанной (гибридной) формы уголовной юрисдикции в будущем.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем сформирована авторская концепция смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции в международном уголовном праве, определены правовые основы

функционирования гибридных трибуналов и интернационализованных судов, а также выявлены существенные проблемы реализации смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции и определены перспективы ее дальнейшего развития.

В работе представлен анализ практики осуществления правосудия переходного периода гибридными трибуналами и интернационализованными судами в контексте концепции переходного периода; дан терминологический ряд правового понятия «смешанная (гибридная)» юрисдикция; предложен сравнительный анализ материально-правовых основ деятельности и процедур судопроизводства гибридных трибуналов и интернационализованных судов, а также материально-правовых основ их деятельности; выделены основные признаки гибридных трибуналов и интернационализованных судов; представлен обзор нормативно-правовых основ деятельности и порядок судопроизводства гибридных трибуналов и интернационализованных судов; исследованы организационно-правовые механизмы сотрудничества органов смешанной (гибридной) уголовной юстиции с национальными судами и Международным уголовным судом.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, оно представляет комплексную работу, посвященную правовым и практическим проблемам гибридных трибуналов и интернационализованных судов, результаты которой могут быть приняты во внимание при создании новых органов смешанной (гибридной) уголовной юстиции в будущем, а также для устранения пробелов в их деятельности.

Теоретические разработки автора могут быть использованы в ходе дальнейших научно-теоретических исследований в области международного права.

Основные выводы диссертационного исследования могут использоваться также в научно-образовательной деятельности в процессе преподавания курсов

по международному уголовному праву, международному судопроизводству и международному гуманитарному праву.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: логический, анализа и синтеза, дедукции и индукции, аналогии и сравнения. Основу диссертационного исследования составляет системный метод, направленный на раскрытие целостности объекта и выявление различных типов связи в изучаемом объекте. Ввиду особенностей специфических правоотношений, исследуемых в диссертации, для достижения поставленных целей и задач были использованы следующие специальные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, классификационный и формально-юридический. Сравнительно-правовой метод был широко использован для сопоставления существующих международно-правовых норм и норм внутреннего права, регулирующих исследуемые правоотношения в целях установления и восполнения имеющихся в международном праве пробелов. В целях интерпретации положений международных договоров и решений гибридных трибуналов и интернационализованных судов был использован формально-юридический метод.

Теоретическую основу исследования составляют работы А.Х. Абашидзе, А. И. Абдуллина, П. Н. Бирюкова, И. П. Блищенко, Г.И. Богуша, Р. М. Валеева, А. Г. Волеводза, С. В. Гловой, Г. В. Игнатенко, Л. В. Иногамовой-Хегай, А.С. Исполинова, А. Я. Капустина, А. Р. Каюмовой, А. Г. Кибальника, А. В. Клемина, Н. И. Костенко, Г. И. Курдюкова, Л. А. Лазутина, В. Н. Лихачева, И. И. Лукашука, У.Ю. Маммадова, Ф. Ф. Мартенса, И. С. Марусина, А. Б. Мезяева, Л. Х. Мингазова, Н.Г. Муратовой, Н.А. Сафарова, А.Ю. Скуратовой, И.А. Тарханова, Е. Н. Трикоз, Д. И. Фельдмана, Г.Г. Шинкаревой и других правоведов.

В рамках проведенного диссертационного исследования особое внимание уделялось работам зарубежных ученых в области международного права, в том числе международного уголовного права и международного гуманитарного права: Acquaviva G., Simic O., Andrews D., Beigbeder Y., Bronner M.,

Buergenthal T., Carroll C. E., Cassese A., Charney J. I., Ciampi A., Cockayne J., Cohen D., Concannon B. Jr., Cornell T., Costi A., Dickinson L., Dougherty B. K., Evans C., Fichtelberg A., Foucault M., Fukuyama F., Garraway C., Green L. C., Grotius H., Higonnet E., Ingadottir T., Ivanišević B., Kamhi A., Katzenstein S., Kirgis F., Kittichaisaree K., Kiss E., Kondoch B., Köchler H., Linton S., Lorenz F., Lowe V., Macaluso D. J., Martin-Ortega O., Mettraux G., Mochochoko P., Morris M. H., Nikolic-Ristanovic V., Nizich I., O'Connor S. D., Orentlicher D., Orford A., Overy R., Pellet A., Perriello T., Plachta M., Reiger C., Reydam L., Roht-Arriaza N., Romano P. R., Roper S., Rosenau J. N., Rothert M., Ruffert M., Ryngaert C., Sarooshi D., Schabas W., Schrijver N. J., Skilbeck R., Seibert-Fohr A., Shraga D., Singh P.-P., Skinnider E., Slaughter A.-M., Sluiter G., Sofie A. E., Solomon A., Spiga V., Sriram C. L., Stahn C., Starke J. G., Stephen D. K., Swart B., Tejan-Cole A., Travers M., Wald P. M., Wilde R., William W. Burke-White, Williams S., Wolfrum R., Yannis A., Zacklin R., Zalaquett J. и других ученых.

Результаты проведенного исследования составляют **положения, выносимые на защиту:**

1. Критериями определения признаков смешанной (гибридной) юстиции в процессе исследования являются следующие приоритетные положения:

- функциональные: участие в области уголовного судопроизводства; сочетание в своей структуре элементов национального и международного присутствия (судей, юристов, персонал, применение международного и внутреннего права и т.д.); наделение компетенцией к оценке особенностей объективной стороны (*actus reus*) преступлений, для расследования которых они и были учреждены; своевременность, эффективность и целесообразность при принятии решений; плебисцит при осуществлении судебных процессов, что благотворно сказывается на процессе восстановления постконфликтного общества;

- нормативно-правовые: взаимосвязь в деятельности с национальной правовой системой.

2. Предложено авторское понятие «смешанной (гибридной)» уголовной юрисдикции:

Смешанная (гибридная) уголовная юрисдикция представляет собой свойство субъектов международного права, которое характеризуется установлением пределов компетенции судебного либо иного органа осуществления правосудия, учрежденных, как правило, в постконфликтном обществе, обладающих юридической природой *ad hoc*, характеризующихся сочетанием национальных и международных элементов в организации, структуре и функционировании в судебной системе, а также в применении законов и осуществлении уголовного судопроизводства, в которых данные органы правомочны в принятии мер исполнительного и принудительного характера в соответствии с нормами международного и внутригосударственного права.

3. Обоснована взаимосвязь национальных и международных судебных процессов. Она проявляется, во-первых, во включении международного⁴ элемента (судей, прокуроров, адвокатов, персонала) во внутренние судебные процессы; во-вторых, способствует укреплению потенциала местных судебных органов путем внедрения международного опыта уголовного правосудия; в-третьих, совместно с национальными судьями и исполнительными органами, их знанием внутреннего законодательства, местных обычаев, менталитета и культуры народа объективно создаются все предпосылки для обеспечения независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

4. Аргументирована авторская концепция особенностей создания и деятельности гибридных трибуналов и интернационализованных судов с учетом выявленных признаков, которая состоит в следующем: каждый орган смешанной (гибридной) юрисдикции является уникальным (*sui generis*) и обладает правовой природой *ad hoc*; ввиду отсутствия идеальной модели создания данных органов необходимо учитывать обстоятельства учреждения

⁴ Здесь и далее под международным элементом подразумеваются международные участники (не национальный компонент) в составе смешанных судов.

конкретного смешанного суда и цели, достижение которых им преследуются; особенности их учреждения и функционирования препятствуют разработке общих рамок или общего подхода к правовым вопросам, касающихся организации и деятельности данных органов.

Принимая во внимание уникальность органов смешанной (гибридной) юрисдикции, можно утверждать, что их потенциал не исчерпаем, и возможно обращение к данным механизмам в целях искоренения безнаказанности за преступления по международному праву, когда иные механизмы не могут быть достаточно эффективными.

5. Сравнительно-правовая модель функционирования гибридных трибуналов и интернационализованных судов представлена рядом проблем в их деятельности: во-первых, дороговизной процессов и ограниченным финансированием; во-вторых, проблемой кадрового подбора персонала; в-третьих, отсутствием скоординированной работы национального и международного персонала, судей, адвокатов, обвинителей; в-четвертых, несоответствием стандартам международного уголовного правосудия.

6. Аналитический обзор использования общего термина «интернационализованный» или «гибридный» позволил, во-первых, выявить различные правовые режимы их деятельности; во-вторых, определить уровень прав принуждения при исполнении судебных решений третьих государств и международных организаций; в-третьих, выявить полномочия по выдаче подозреваемых и применению механизма международного сотрудничества на основе взаимного правового сотрудничества; в-четвертых, определить полномочия данных судов по отмене внутренних и международных иммунитетов или амнистии.

7. Сформулирована система правовых основ функционирования органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции: решения временных администраций ООН/миссии ООН о создании смешанного суда; внутреннее право государств, принимающих участие в создании гибридных трибуналов или интернационализованных судов, об их учреждении; Резолюции Совета

Безопасности ООН о создании смешанных судов; двустороннее соглашение между ООН и государством об учреждении органа смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции; двустороннее соглашение между государством и региональной организацией (Африканский Союз) об учреждении органа смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции.

8. Обоснован механизм правового регулирования создания гибридного трибунала или интернационализованного суда, который состоит в следующем: во-первых, в системе взаимодействия норм международного уголовного права с национальным законодательством государств; во-вторых, во взаимосвязанных процедурах международного уголовного права; в-третьих, во взаимном правовом регулировании концепции суверенитета государства; в-четвертых, в правовых традициях, менталитете и культуре народа в смежных странах.

На основе вышеизложенного автором был разработан Проект типового соглашения о создании специального смешанного суда (гибридного трибунала или интернационализованного суда).

Достоверность результатов исследования подтверждается глубоким анализом объекта исследования, охватом значительного объема литературы. Выводы автора основаны на использовании формально-логического метода познания, являются следствием анализа существующих явлений и не противоречат доктрине международного права.

Апробация результатов исследования. Научная апробация результатов диссертационного исследования была пройдена на кафедрах международного и европейского права, уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 8 научных работах, в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Во время работы над исследованием диссертант проходил научную стажировку в Университете Гиссена (Германия) в 2018 году на кафедре международного и европейского права под руководством профессора Юргена Баста, а также участвовал в конференциях, посвященных правам человека в ООН (г. Женева, 2014, 2015 г.); в главных научных форумах и семинарах ELSA (Европейской ассоциации студентов-юристов) (Мальта, Кавра, 2014 г.; Румыния, г. Клуж-Напока, 2015 г.); изучал курс, посвященный методологии написания диссертационного исследования «Research design and methodology» профессора Левенского университета Пола Шаукинса (К(П)ФУ, 2016 г.); а также принимал участие во всероссийских и международных конференциях и круглых столах.

Результаты исследования докладывались: на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (г. Екатеринбург, 31 октября 2014 года), на Всероссийской научно-практической конференции «150-летие судебной реформы в России: связь времен» (г. Екатеринбург, 27 ноября 2014 года), на Всероссийской научно-практической конференции «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве» (г. Санкт-Петербург, 20-21 марта 2015 года), на XV и XVI Международном конгрессе «Блищенковские чтения» в РУДН (г. Москва, 22 апреля 2017 года и 14 апреля 2018 года), на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международной правосубъектности», посвященной 95-летию со дня рождения и памяти Д.И. Фельдмана (г. Казань, 28-29 сентября 2017 года), на Международном форуме «Practitioners' Forum» в Европейском космическом агентстве (г. Париж, 23 марта 2018 года), на Международной научно-практической конференции «Международное право и глобальные вызовы современности», посвященной 80-летию профессора Р. М. Валеева (г. Казань, 27-28 сентября 2018 года) и т.д.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает три главы, подразделяемые на параграфы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертантом обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, приводятся методологическая и теоретическая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Генезис и теоретические аспекты смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции в международном праве» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию смешанной (гибридной) юрисдикции в постконфликтных государствах в контексте функционирования органов смешанной (гибридной) юрисдикции: гибридных трибуналов и интернационализованных судов. Кроме этого, проанализированы предпосылки создания смешанных судов, а также выявлены основные проблемы в их деятельности.

В первом параграфе первой главы **«Правосудие переходного периода и предпосылки создания гибридных трибуналов и интернационализованных судов»** проведен аналитический обзор возникновения «правосудия переходного периода», выделены три этапа его развития, а также сформировано научное представление об органах смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции.

Приводится анализ учреждения и функционирования всех существовавших уголовных трибуналов для преследования лиц, виновных в совершении тяжких преступлений по международному праву. С учетом имеющихся пробелов в деятельности международных органов правосудия, в том числе связанных с недостаточным финансированием, проблемами кадрового обеспечения, а также удаленностью от места действия конфликта,

доказана необходимость создания альтернативных органов правосудия, способных функционировать «на местах» и обладающих соответствующей юрисдикцией и кадровым обеспечением. В связи с этим в качестве данных органов рассматриваются так называемые «смешанные суды» – гибридные трибуналы и интернационализованные суды, являющиеся дополнением к арсеналу международного правосудия, представляя собой «третье поколение» международных трибуналов.

Особенно подчеркивается место органов смешанной (гибридной) юрисдикции в иерархии международных органов осуществления правосудия.

В рамках исследования сделан вывод о том, что не существует идеальной модели, придерживаясь которой каждый конкретный орган работал бы эффективно. В каждом отдельном случае должны учитываться обстоятельства, при которых он был создан, а также цели, достижение которых им преследуются. Только в этом случае суды, созданные в конкретном контексте для судебного преследования международных преступлений, имеют шанс оправдать возложенные на них ожидания.

Во **втором параграфе** первой главы **«Концепция смешанной (гибридной) юрисдикции в контексте деятельности органов национальной и международной юстиции»** анализируются основные свойства органов смешанной (гибридной) юрисдикции, которые определяют их юридическую природу и обуславливают их «гибридность». На основе анализа деятельности учрежденных гибридных трибуналов и интернационализованных судов выделяются присущие им черты. В первую очередь, это смешение международных, иностранных и национальных элементов: судей, юристов, персонала, применение международного и национального права. Во-вторых, их правовая природа *ad hoc*, то есть данные органы учреждаются для каждого отдельного случая, что определяет их оперативность, эффективность, быстроту в принятии решений. В-третьих, учреждение данных судов в месте действия конфликта, что обуславливает возможность учета особенностей конкретной правовой системы; доступ для жертв, что оказывает благотворное влияние на

социальную реконструкцию общества и способствует примирению сторон, создает прочную базу для формирования разрушенной в ходе конфликта правовой системы государства, а также инфраструктуры для дальнейшего успешного разрешения дел. В-четвертых, гибридные трибуналы и интернационализованные суды, как правило, финансируются за счет добровольных пожертвований заинтересованных сторон.

Исходя из того, что смешанные уголовные суды являются результатом выявления и преодоления недостатков, с которыми сталкиваются национальные суды и которые были отмечены в работе трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии, Руанде и в деятельности МУС, был проведен сравнительный анализ функционирования национальных и международных уголовных судебных органов.

На основе вышесказанного предлагается понимание смешанных судов (гибридных трибуналов и интернационализованных судов) как органов, функционирующих в сфере уголовного судопроизводства; обладающих правовой природой *ad hoc*; приспособленных к уникальным особенностям преступлений, для расследования которых они были учреждены; имеющих в своей структуре различные смешанные элементы (судей, юристов, персонал, применение международного и внутреннего права); не зависящих от бюджета ООН, финансируемых за счет добровольных пожертвований заинтересованных сторон; обладающих оперативностью, эффективностью и быстротой в принятии решений; учитывающих особенности внутренней правовой системы; а также позволяющих местному населению принимать участие в судебных процессах.

В правовой доктрине не сложилось единства теоретического обоснования понятия смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции. Диссертантом предлагается следующее понятие: смешанная (гибридная) уголовная юрисдикция представляет собой свойство субъектов международного права, которое характеризуется: установлением пределов компетенции того или иного суда либо другого органа осуществления правосудия; учреждением, как

правило, в постконфликтном обществе; юридической природой *ad hoc*; сочетанием национальных и международных элементов в организации, структуре и функционировании в судебной системе, а также в применении законов и осуществлении уголовного судопроизводства, в которых данные органы правомочны в принятии мер исполнительного и принудительного характера.

Третий параграф первой главы «**Основные проблемы в деятельности органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции (гибридных трибуналов и интернационализованных судов)**» посвящен исследованию и выявлению основных проблем и пробелов в деятельности смешанных судов.

Исследование смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции, а также вопросов, связанных с функционированием смешанных судов, предполагает необходимость поиска путей осуществления эффективного правосудия. Диссертантом проведен сравнительный анализ деятельности органов смешанной (гибридной) юрисдикции с целью выявления недостатков и основных недочетов в их деятельности, по результатам которого выделены наиболее существенные проблемы, с которыми сталкиваются данные органы: ограниченное финансирование; недостаток кадров; недоверие местных жителей; отсутствие обязательного сотрудничества со стороны третьих государств; проблема легитимности; опасность угрозы насилия и запугивания; возможности политического манипулирования судами; материально-технические и кадровые трудности и опасность коррупции; возможные противоречивые решения в различных смешанных судах и обусловленная этим фрагментация международного уголовного права.

Несмотря на то, что данная модель смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции в современных условиях имеет ряд недостатков, проведенное исследование механизмов функционирования существующих гибридных трибуналов и интернационализованных судов позволило выявить их главное преимущество, а именно адаптивность к определенной конфликтной ситуации. Таким образом, смешанные суды хотя и не являются совершенными

инструментами осуществления правосудия, имеющиеся пробелы в их деятельности могут быть восполнены, и они смогут обеспечить эффективное осуществление международного правосудия в постконфликтных обществах.

Вторая глава «Правовые основы гибридных трибуналов и интернационализованных судов» состоит из двух параграфов и посвящена формированию системы правовых основ органов смешанной (гибридной) юрисдикции.

В данной главе основное внимание уделяется юридической природе гибридных трибуналов и интернационализованных судов, механизму и материально-техническим аспектам их создания, основным проблемам их функционирования. В ней также анализируются характерные черты, которые отличают органы смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции от внутренних или международных трибуналов, также предпринимается попытка обобщить и выделить основные способы создания гибридных трибуналов и интернационализованных судов, рассматривается структура и состав смешанных судов, проблемы определения юрисдикции, применимое право и другие важные составляющие, необходимые для учреждения смешанного суда. Наконец, излагаются потенциальные преимущества и недостатки обеспечения координации между органом смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции и другими механизмами правосудия переходного периода, такими как комиссии по установлению истины и примирению.

Известно, что гибридные трибуналы и интернационализованные суды создавались в различных условиях. Уникальность характера каждого суда, вероятно, является препятствием к установлению рамок или выработке общего подхода к правовым вопросам, касающихся данных органов.

Однако, по нашему мнению, с учетом все более широкого использования гибридных трибуналов и интернационализованных судов, необходимо дополнительно изучить их особенности, с тем чтобы определить более конкретные их категории или подвиды. В этой связи представляется, что наиболее важным критерием, на основе которого можно строить любую

классификацию таких судов, является правовая основа для создания и функционирования. Изучение правовой основы каждого органа смешанной (гибридной) юрисдикции позволяет проанализировать его ключевые полномочия, компетенцию и применимый правовой режим. Данное обстоятельство имеет непосредственное отношение к изложенным выше вопросам и является одним из наиболее важных показателей эффективности смешанного суда в его усилиях по достижению принципа безнаказанности. Соответственно, нами предпринимается попытка дать оценку различных правовых основ гибридных трибуналов и интернационализованных судов. Мы полагаем, что, используя правовую основу в качестве ключевого критерия, можно выделить пять категорий таких судов.

Способы учреждения смешанных судов различаются в зависимости от обстоятельств конфликта. Как правило, государства либо интегрируют данные суды в свою существующую судебную систему, либо позволяют им действовать независимо от нее. Смешанные суды могут быть учреждены пятью способами: (1) под эгидой резолюции Совета Безопасности ООН на территориях, где была введена временная администрация ООН, (2) путем заключения двустороннего соглашения между ООН и государством; (3) в качестве национальных судов, включающих в свою структуру международные элементы; (4) резолюцией Совета Безопасности ООН независимо от введения временной администрации ООН на территории данного государства; (5) путем заключения двустороннего соглашения между государством и региональной организацией.

Первый параграф второй главы «**Учреждение гибридных трибуналов и интернационализованных судов в рамках ООН, внутреннего законодательства государств и двусторонних соглашений между ООН и государством**» состоит из четырех пунктов и посвящен исследованию правовых основ учреждения смешанных судов. Диссертантом выделяются четыре правовые основы создания органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции на основании анализа существующих судов.

Первый пункт первого параграфа второй главы «**Решения временных администраций ООН/миссии ООН в Восточном Тиморе и Косово**» посвящен аналитическому обзору учреждения Особых коллегий по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе и Смешанных судебных коллегий в Косово на основании решений временных администраций ООН/миссии ООН, в связи с чем был сделан вывод о том, что их правовой основой является национальное законодательство государств. Установлено, что данные органы представляют собой интернационализированные суды и функционируют в качестве национальных судов при международном участии и содействии.

Второй пункт первого параграфа второй главы «**Внутреннее право государств**» посвящен аналитическому обзору учреждения Судебной палаты по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине и Чрезвычайных палат в судах Камбоджи на основании актов внутреннего права государств, в связи с чем был сделан вывод о том, данные органы смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции являются интернационализированными судами, и их правовая основа создания находится во внутреннем праве государств.

Третий пункт первого параграфа второй главы «**Резолюции Совета Безопасности ООН**» посвящен анализу создания Специального трибунала по Ливану. Установлено, что данный орган является гибридным трибуналом в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности ООН, а его правовую основу составляет резолюция Совета Безопасности ООН.

Четвертый пункт первого параграфа второй главы «**Двустороннее соглашение между ООН и государством. Пример Сьерра-Леоне**» посвящен аналитическому исследованию правовой основы функционирования Специального суда по Сьерра-Леоне (Далее – СССЛ). Установлено, что СССЛ является договорным институтом, учрежденным на основе соглашения между ООН и Правительством Сьерра-Леоне, и представляет собой гибридный трибунал, действующий вне внутренней правовой системы государства.

Второй параграф второй главы «**Двусторонние соглашения между государствами и региональными организациями (на примере Африканского Союза)**» посвящен исследованию правовой основы учреждения смешанного суда на основании соглашения между государством и региональной организацией как перспективной формы создания органа смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции. В связи с этим проведен аналитический обзор создания Чрезвычайных Африканских палат и установлено, что данный орган является интернационализированным судом, учрежденным на основе соглашения между Африканским Союзом и Сенегалом, а применимое право представляет собой Статут трибунала и национальное законодательство.

Диссертантом делается вывод о том, что, если принять во внимание количество учрежденных гибридных трибуналов и интернационализированных судов за последнее время, очевидно, что такой вид уголовной юрисдикции является перспективным. В этой связи особую актуальность приобретает разработка рамочного типового Соглашения об учреждении Специального смешанного суда.

Третья глава «Сотрудничество гибридных трибуналов и интернационализированных судов с национальными судами и Международным уголовным судом» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию вопросов сотрудничества органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции с национальными судами и Международным уголовным судом.

В первом параграфе третьей главы «**Модели соотношения юрисдикции национальных и международных судебных органов**» проанализированы модели соотношения юрисдикции национальных и международных судебных органов (МТБЮ, МУТР, МУС). Отмечается, что в доктрине международного права разграничены и обозначены две модели соотношения юрисдикции национальных и международных уголовных органов

осуществления правосудия: «горизонтальная» (inter-state) и «вертикальная» (supra-state).

Выявлено, что отношения между национальными судами различных государств являются «горизонтальными» по своей природе. Рассмотрено соотношение МТБЮ и МУТР и национальных судов, вследствие чего установлено, что данные международные трибуналы были основаны на вертикальной модели государственного сотрудничества в отличие от МУС, который в силу влияния принципа комплементарности (взаимодополняемости), изложенного в статьях 1 и 17 Римского статута МУС, использует государственно-ориентированный подход, содержащий элементы традиционной горизонтальной модели в отношении правовой помощи между государствами.

Проанализированы три основных модели взаимоотношения национальных и международных судебных органов, обозначенные в практике международной уголовной юстиции как исключительная, комплементарная, параллельная. Доказано, что определяющей особенностью каждой модели является, в первую очередь, ее связь с национальными юрисдикциями.

На основании проведенного исследования диссертантом делается вывод о том, что международное право и национальные правовые системы тесно связаны, поэтому достижение общей цели мира и процветания невозможно без объединения международных и внутренних институтов.

Во втором параграфе третьей главы **«Взаимодействие гибридных трибуналов и интернационализованных судов с органами национальной юстиции и Международным уголовным судом»** исследованы возможные модели взаимодействия органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции с органами национальной юстиции и Международным уголовным судом, а также механизмы их сотрудничества. Обоснована необходимость тесного сотрудничества национальных и международных институтов и укрепления национальных институтов внутри государств.

Анализ моделей соотношения юрисдикции национальных и международных судебных органов, в том числе органов смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции, а также исследование взаимодействия гибридных трибуналов и интернационализованных судов с органами национальной юстиции и Международным уголовным судом позволил автору диссертации прийти к выводу о том, что поддержание мирового правопорядка и справедливое наказание лиц, виновных за совершение тяжких преступлений по международному праву является комплексной задачей, стоящей перед международным сообществом. Лишь посредством взаимного правового сотрудничества национальных судов, Международного уголовного суда и органов смешанной (гибридной) юрисдикции в сфере уголовного судопроизводства возможно достижение устойчивого мира и соблюдение принципа верховенства права.

В заключении подводятся итоги исследования, а также формулируются выводы по поставленной цели и задачам.

В конце работы приводятся список сокращений и список источников и литературы, использованных при проведении исследования. В приложениях представлена таблица «Структура, юрисдикция, организационные аспекты гибридных трибуналов и интернационализованных судов», а также Типовое соглашение между государством и региональной организацией о создании специального смешанного суда (гибридного трибунала или интернационализованного суда).

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

*Публикации в рецензируемых научных журналах,
включенных в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего
образования РФ:*

1. Шакирова Р.И. Понятие уголовной юрисдикции смешанного типа: гибридные трибуналы и интернационализованные суды / Р.И. Шакирова // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1 . – С. 155-158 (0,4 п.л.).
2. Шакирова Р.И. Некоторые вопросы функционирования гибридных трибуналов и интернационализованных судов / Р.И. Шакирова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №2 (117). – С. 67-68 (0,7 п.л.).
3. Шакирова Р.И. Органы смешанной уголовной юрисдикции: аналитический обзор учреждения существующих гибридных трибуналов и интернационализованных судов / Р.И. Шакирова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №4 (119). – С. 43-45 (0,4 п.л.).
4. Ефремова Р.И. Некоторые вопросы функционирования Специального уголовного суда в Центральноафриканской республике / Р.И. Ефремова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №2. – С. 90-91 (0,2 п.л.).

*Статьи, опубликованные в журналах, индексирующихся в
международных базах данных научного цитирования «Web of Science»
и «Scopus»:*

5. Shakirova R. Hybrid tribunals and internationalized courts in the international criminal justice / R. Shakirova, A. Kaumova // Herald NAMSCA. - 2017. – № 4. – P. 75-79 (0,6 п.л.).

6. Shakirova R. Conflicts of Criminal Jurisdiction of States and Extradition Issues / R. Shakirova, A. Kaumova // Helix. – 2018. - № 8 (6). P. 4638-4644 (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

7. Шакирова Р.И. Учреждение Чрезвычайных африканских палат в Дакаре (Сенегал): новый подход к интернационализации национальной юрисдикции / Р.И. Шакирова // Блищенковские чтения: материалы XV Междунар. конгресса. – М., 2017. – С. 567–569 (0,15 п.л.).

8. Шакирова Р.И. Состязательные процедуры при выявлении и борьбе с транснациональными преступлениями: проблемы современной криминалистики/ Р.И. Шакирова, Н.Г. Муратова // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 439–444 (0,25 п.л.).